

Осуждение Виноградова

...Трагедия произошла 13 ноября 1946 года — Анатолий Корнелиевич Виноградов стрелял в жену, в сына, в себя. Смертельным оказался только последний выстрел. Причины ужасного происшествия сложны — и тяжелое психическое заболевание, и семейные неурядицы, и материальные трудности, поскольку романы Виноградова считались "несовременными" и их не издавали. До сего времени литератороведы хранят молчание о кончине известного писателя, автора популярных книг "Три цвета времени", "Стендаль и его время", "Стендаль", "Байрон", "Осуждение Паганини", "Черный консул", "Мериме в письмах к Соболевскому", "Повесть о братьях Тургеневых"... Книг, не подверженных общественно-политическим капризам. Они будут читаться всегда. Наверное, исследователи правы, что не затрагивают тот страшный ноябрьский день. Это слишком серьезная тема, которая требует тщательного и всестороннего изучения и, конечно, предельной деликатности.

Евграф КОНЧИН

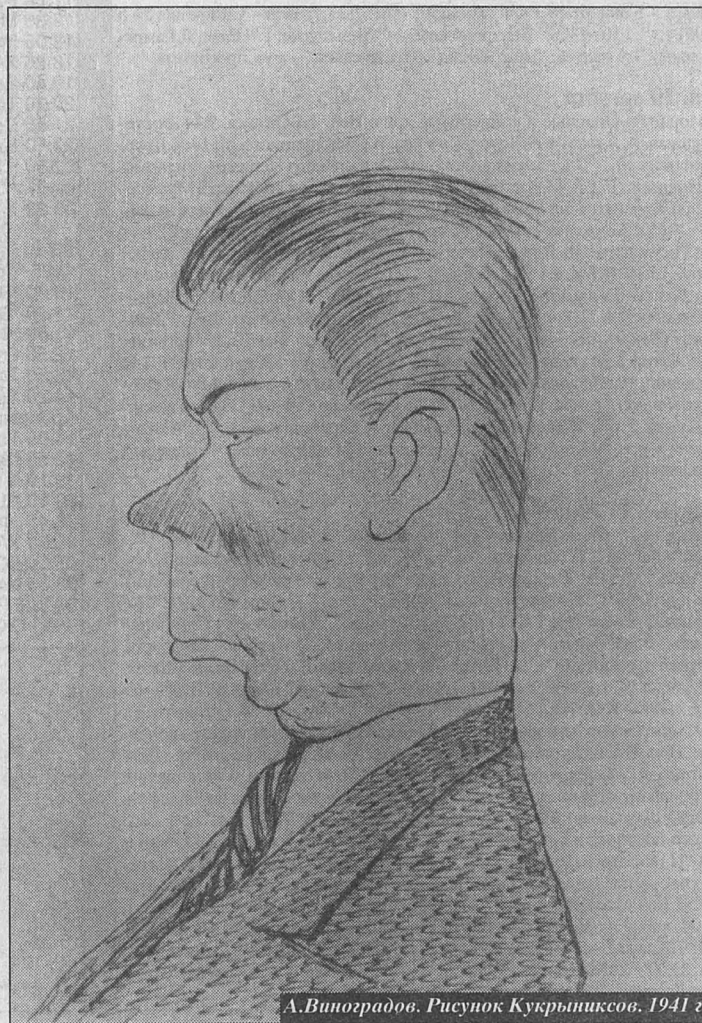
Но, похоже, столь трагический уход Виноградова из жизни отпугивает литературоведов, ибо о жизни его и творчестве нет не то что монографии — даже обстоятельной статьи. В предисловиях же и послесловиях к его книгам, в основном, поясняются их сюжеты. Никак не был отмечен 100-летний юбилей писателя. Почему же мы отказываем Виноградову в читательской благодарности, наконец, просто в человеческой памяти? Его сочинения популярны и любимы миллионами людей как в нашей стране, так и за ее рубежами. Им нет дела до драматических обстоятельств жизни Виноградова.

Пора, давно пора увековечить имя писателя хотя бы мемориальной доской. И устано-

вить ее, по-моему, нужно на доме Виноградовых в Тарусе, где прошли лучшие, счастливые годы жизни Анатолия Корнелиевича. Тем более что в том доме бывали М.Цветаева, К.Бальмонт, А.Толстой, В.Поленов, В.Ватагин...

Анатолий Корнелиевич Виноградов родился 28 марта 1888 года в поселке Полотняный Завод Калужской губернии, а не в Тарусе, как утверждают некоторые справочники. Его отец — Корнелий Никитич, был сельским учителем, выбившимся "в люди" из крестьян. От него Анатолий Корнелиевич наследовал поразительную работоспособность, упорство, неумную жажду знаний. Мать — Надежда Николаевна, урожденная Гумелевская, дочь подполковника лейб-гвардии Бородинского полка, также учительствовала.

В 1890 году семья Виноградовых переехала в Тарусу. Корнелий Никитич построил на кру-

А.Виноградов. Рисунок Кукрыниксов. 1941 г.

той горе дом — двухэтажный, бревенчатый, с террасами и мезонином, с расписными печами, — посадил сад, завел пасеку. Здесь и прошли детские годы будущего писателя. Вскоре Виноградовы переезжают в Москву, чтобы, как пишет Корнелий Никитич, "дать детям (Анатолию и Нине. — Е.К.) возможность учиться". В 1906 году Анатолий Корнелиевич поступает в Московский университет, учится на историко-филологическом и физико-математическом факультетах. Но студенческие каникулы неизменно проводит в Тарусе. Здесь у него много друзей. Из самых близких — Василий Ватагин, будущий скульптор и график, народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР.

Вот они — молодые, веселые, жизнерадостные — на фотографиях из семейных альбомов, которые показала мне Надежда Анатольевна Виноградова, дочь писателя. А на стенах комнаты ее квартиры — прелестные акварели, рисунки Ватагина. В их числе великолепный портрет Анатолия Корнелиевича, который, как и другие его изображения, никогда не публиковался.

Среди друзей Анатолия Корнелиевича — Марина и Анастасия Цветаевы. Ведь их дом стоял на Воскресенской горе, почти напротив виноградовского. "У Марины началась новая дружба, — пишет в своих "Воспо-

минаниях" Анастасия Ивановна, — не гимназическая: с Ниной Виноградовой; их связывала и Таруса; их коричневый дом стоял в Тарусе над самой крутизной "Тироля", в купаве деревьев. У Нины был брат, теперь двадцатилетний Толя... Жили Виноградовы в Москве, в маленькой уютной квартирке близ храма Спасителя. Мать их была полькой, голубоглазая, седовласая, с пристальным взглядом, всегда улыбающаяся ласково, но лукаво, как бы заглядывая в душу. От ее взгляда было неловко, хотя она была к нам очень приветлива. Тот же заглядывающий в сердце взгляд был у Нины, но она была красива — прямоногая, синеглазая, с подрезанными над плечами волосами, каштановыми, прямыми. В ее лице была отвага".

И еще: "...Я иду в Тарусу, где мои друзья — Толя и Нина, я взойду на их гору, в коричневый деревянный дом с резными балконами, над которыми шумят деревья, над кручей милого "Тироля", где протекает ручей; хлопает кольцо калитки, мы пойдем все вместе; Нина с Катей и Костей Некрасовыми, я — с Толей".

Сохранились письма Анастасии Ивановны, адресованные "Милому Толе". Дружеские отношения меж ними сохранились на многие годы. В 1912 году Анатолий Корнелиевич заканчивает университет и получает должность помощника

младшего библиотекаря в Румянцевском музее, в котором вневзвешенно подрабатывал еще в студенческое время. Когда началась война, отправляется на фронт. Возвращается в Москву в 1917 году с тяжелой контузией и георгиевскими отличиями. И вновь — в Румянцевский музей. Вначале в должности учебного секретаря, а с марта 1921 года — его директором. По совместительству занимает много и иных библиотечных постов. Руководит вывозом в Румянцевский музей книжных собраний из национализированных особняков и усадеб, тем самым спасая их от неминуемой гибели и расхищения. Его заслуги в сохранении национального культурного достояния огромны. Но кто знает о них?

Главное же — по инициативе Виноградова и при его активном участии реорганизуется Румянцевский музей и на его "книжной" основе создается Государственная библиотека имени В.И.Ленина. Перестройка проходила очень непросто, болезненно, при упорном сопротивлении части старых сотрудников. Наверное, только Анатолию Корнелиевичу с его энергией, страстью к работе и упорством удастся все это совершить. В октябре 1924 года Виноградов покидает библиотеку, и с этого времени начинается его писательская биография...

Все эти годы Анатолий Корнелиевич часто приезжает в Тарусу, где живут его родители. Здесь он отдыхает, отходит от всякой суеты, от бесчисленных забот, дел и волнений, а подчас и залечивается — телесно и душевно. Все чаще и чаще дает о себе знать конту-

зия, полученная на фронте. Таруса становится для Анатолия Корнелиевича надежным убежищем, живительным источником, творческой мастерской. Ведь наброски первых книг Виноградова, многочисленные выписки, в основном, из французской литературы были сделаны именно в Тарусе. Не будь милого родительского дома над крутизной, вряд ли были бы написаны некоторые романы писателя. Да и сам он ушел бы из жизни значительно раньше. Утрата тарусского пристанища в последующие годы, мне кажется, весьма неблагоприятно сказалась на его судьбе.

...Дом Виноградовых в Тарусе сохранился. В 1958 году его купил у Нины Корнелиевны Топольницкой, сестры Анатолия Корнелиевича, московский писатель Николай Владимирович Богданов. Долго его ремонтировал. Потом спал от неминуемого сноса — кому-то из местного начальства он помешал.

Побывал я в этом доме. Принял меня Николай Владимирович любезно. Рассказал все, что знал. А знает он много, ибо был знаком с Анатолием Корнелиевичем. И относится к нему с большим почтением. Поэтому, я думаю, он не будет возражать против установки на доме мемориальной доски или иного памятного знака близ него. А быть может, имя Виноградова пристроить библиотеке, что построена рядом с домом?.. Отдав тем самым дань уважения прекрасному писателю, внесшему свой вклад в отечественную и мировую литературу.